

Весенний вернисаж:

Геннадий Васильев

Зазвенели, запели
вовсю соловьи.
Быть хочу соловьем,
чтобы петь с ними
вместе.
Соловьи, научите:
я — жаждущий песни,
Чтоб любимая слышала
чувства мои.
Я открыл и ношу
в своем сердце весну.
Соловьи, соловьи,
научите, прошу я.

Чтоб не скрыть от нее
эту радость большую,
Научите: я вашим
искусством блесну.
Научите — обрадуюсь
песне любви.
Научите — от вас
ничего не убудет.
Научите, я знаю:
услышит — полюбит,
Только песня покажет
весну и любовь.

Пенным рекам опять
Не хватает своих
берегов.
После долгой зимы,
После тьмы,
Тишины,
Одиночества
Их бурлящий поток
От свободы совсем
бестолков;
Даже землю поить
Обязательно досыта
хочется.
Разве можно, весна,
Так тревожить
природу вокруг,
Что от счастья
сердца
Задыхаются,
Гулко колотятся?!

Мне не хватит моих
Для объятий
раскинутых рук,
Чтоб обнять это все,
Величайшая в мире
работница!
Как щедро ты, весна,
Сколько радости вновь
принесла!
Сколько силы и чувств
У души через край
переплещется,
Что невольно поймешь:
Лучше не было, нет
Ремесла
Чем в стихах
прославлять
Дорогое навеки
Отечество!

Ты да я одиноко в ночи
Разлетимся, растаем,
как звезды.
Ты пока посиди,
помолчи,
Не показывай частые
слезы.
Все нескладно уже.
И серьезно.
Каждый нерв
оскорбленно кричит.
Нам с тобой
разговаривать поздно
И слова подбирать,

как ключи.
Пусть последняя
вытечет горечь
И наступит холодный
покой.
Говорить — неизбежно
ускорить
Расставание наше
с тобой.
Так давай молчаливо
поспорим.
Будто нас не касается
горе.

Г. Магомедзагидов

Едва колокола пробили
полночь —
тревожный стук
в замерзшее стекло:
— Сударыня, я к Вам
пришел на помощь.
Вот Вам рука дорога
и седло.
В летящем снеге
дремлет город старый,
на улицах печально
и светло...
Поверьте, я награда,
а не кара.
Вот Вам рука дорога
и седло.
Уход Ваш вряд ли
кто-нибудь услышит,
лишь ветер в закоулках
чердака,
скрипящий флюгер
островерхой крыши...
Вот Вам седло дорога
и рука.

Ведь здесь, увы,
не обретают счастья
на кой вам бог, друзья,
уют, тепло?
Сударыня, не стоит
обольщаться.
Вот Вам рука, дорога
и седло.
А снег летит, и целый
мир в смятеньи
не может отличить
от блага зло...
Вся Ваша жизнь —
кошмар и наваждение.
Вот Вам рука, дорога
и седло.
Кого-то пусть волнует
день грядущий.
А Вам плевать —
взгляните свысока...
Вы не напрасно
мне продали душу.
Вот Вам седло дорога
и рука.

Рыдала осень. Во дворе
метались,
Как будто люди, листья
под дождем.
А над тобой слова
мои летали.
Крича о чем-то глупом
и пустом

Вдруг замолчали,
замерли, заглохли,
Застыли в изумленьи,
а затем
Из сердца моего
тяжелым вздохом
Упали на сверкающий
паркет.

В разлуке мы
не виноваты.
Она нелепостью горька.
Опять — чужие,
как когда-то,
Как два прохожих
у ларька.

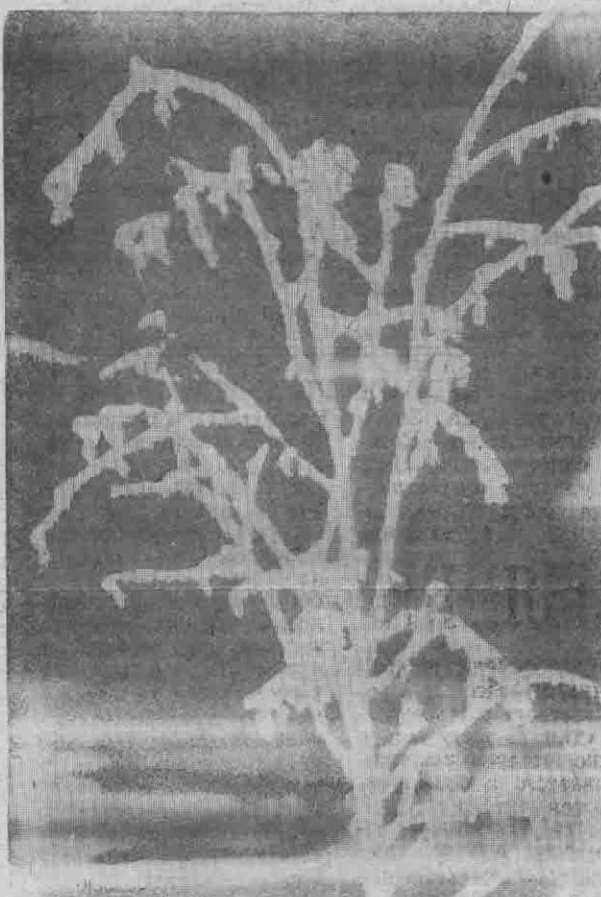
И на губах слова
застыли,
Как будто нерожденный
стих.
Я знаю: никакая сила
Мне не вернет шагов
твоих.

Ты криком счастья
ворвалась
В мою распахнутую
душу,
И я, пожалуй,
в первый раз,
Как мальчик, радуюсь
и трушу.
Святое право быть
с тобой
Я в поисках упорных

И радость, и тупую
боль
Вверяю я сегодня
слову.
Вдруг замираю:
В коридоре —
Знакомый стук
твоих шагов.
Знакомый стук шагов,
который
Значительней всех

В сегодняшнем поэтическом весеннем вернисаже принимает участие только мужская половина наших авторов. А это значит, что стихи, опубликованные в очередном выпуске «Северного огонька», говорится ли в них о весне или осени, радостном или грустном, посвящены празднику 8 Марта, женщинам.

Последний подарок зимы. Фото Е. Евгеньева.

ХРОНИКА

В РЕДАКЦИИ газеты «К победе коммунизма» состоялось очередное заседание литературного клуба «Северный огонек». Со своими новыми произведениями собравшихся познакомили Ю. Лапин, Г. Васильев, Т. Котова. Некоторые из их стихов будут опубликованы в ближайших выпусках литературной странички.

ЧЛЕНЫ литературного клуба «Северный огонек» часто выступают перед различными аудиториями: в рабочих общежитиях, в учебных заведениях и клубах. На днях такая встреча состоялась в ГПУ 17. Со своим творчеством собравшихся познакомили Сергей Сметанин, Игорь Кириллов, Ольга Печникова.

М. Шмонов

Зимник — белая дорога,
Лес твой сказками
пропах:
Верст твоих немая
строгость
Серебрится на висках.
Тяжелы они, как годы.
Что летят издалека,
В них свои огни
и воды,
Своя радость и тоска.
С ними в вечном
будет споре
Наш водительский
народ,
Закаленный дикой
гонимой
С ветром северных

Шар земной голубой,
Ты во мне и со мной.
Мчись сквозь мрак
Равнодушной
Вселенной.
Мы живем голько раз
На планете родной.
Так устроен
Закон этот древний.
Здесь у каждого
в жизни
Своя высота
Дел, поступков, любви
и призваний.
Важно то, чтоб
сверкала
Сквозь них доброта,

Весенний вернисаж:

Федор Кулаков

Взгляни-ка на небо,
взгляни-ка! —
Звездочки —
как брусника.
Давай возьмем
лукошко
И звезд наберем
немножко.
Жадными мы не будем,
Раздарим все звезды
людям.
Все до одной
раздарим...
Одну лишь себе
оставим.
Губами, руками
согреем,
Как первенца нежно
вздолеем,
Назад ее, ввысь, бросим,

В небес голубую
проснись.
Пусть там сияет ярко,
Пусть там пылает
жарко,
Пусть в вышине
лучезарит,
Тепло и надежду
дарит.
И мы под ее лучами
Будем согреты сами,
Будем облаканы
светом...
Что же ты медлишь
с ответом?
Давай возьмем
лукошко
И звезд наберем
немножко.

Сергей Сметанин

На дворе еще —
Ах! —
Сон.
На столе и часах —
Сон.
У тебя еще сонно
припухли глаза,
Да и вся ты пока —
Сон.
Но взгляни, за окном —
Май.
На часах и столе —
Май.

И твои удивленно-
большие глаза,
Да и вся ты уже —
Май.
Просто это такой
День,
Удивленно — один
День.
Улыбаются в зеркале
чи-то глаза,
Потому что и ты —
День!

Юрий Лапин

Метели надо мною
дух метали.
Смеялись надо мной,
беснясь воды.
Но в сердце я несу
тебя, как я маю
Река хмельная
хмельные воды.
Поземка на виски
мон ложится,
А бубнами шаман
в груди грохочет.
И воспаленный взгляд
к тебе стремится
Зимой и летом.
И днем, и ночью

Тускнеет мир, и нет
в нем светлых окон.
Твоя звезда одна
мне ночью светит
И прожигает сердце
больно током.
За что? Ответьте.
А кто ответит?!..
Ты где-то там,
как будто бы на Марсе.
И я теряю силы,
Вдруг заплачу.
Судьба нас не жалеет.
И тем паче,
Бьет за ошибки
более сдачи.

Вдруг так случилось —
на закате дня
Я вынул чашу
твоего огня.
Рванулось эхо
в раненой груди:
«Не уходи! Не уходи.
Не уходи...»

И только в памяти
настой на тишине,
И запах губ,
ласкающих во сне.
И грудь, стесненная
на солнечной ладони,
Исходит соком
всех земных агоний.

Он был со мной.
Я рядом с ним была.
Пусть поздно
золотилась наша вишня.
И нет ее. Дела. Дела.
И видно ничего
с того не вышло.
Могли, могли

взметнуться снова
ввысь,
Захлебываться счастьем
наши чувства...
И увядает мой
вишневый лист.
И нет конца смурной
коварной грусти.

Облизывают тучи
крыши зданий.
Ерошится бетонка
в фарном свете.
И окна шуряют
установив глазами
В осеннем стонущем
сплошном кордебалете.

А звезды там,
за черной оболочкой.
Глазам пробиться
к звездам не дано.
Несет, несет холодный
вечер ключья
И дум моих,
и сердца моего.

Сегодня снова хватанул
мороз.
Такой, что в легких
раздаются гуды.

А я иду рябину
среди берез,
Чтоб гроздьями ее
омылись губы.

Плечи милой
бронзовеют
И мне стыдно осознать,
Что не мог так долго

дать
Солнца жаждущему
телу.
Так оно его хотело!

Хмурый лед
бессердечности таял.
Все мы — люди.
И наша задача — любить
Эту жизнь с ее счастьем
и болью,
Чтоб в суровые дни
И в веселом кругу
Оставаться самими

собою,
Чтоб сегодняшний день
Стоил многих годов.
Чтоб в грядущие наши
Столетия
Вся планета была
Арсеналом цветов,
А не ядерной смерти
часледием.